

БЫВШИЕ
Лепотка - **ДОЧКА**
для БОССА *одиночки*
ЛИЯ
МАЛИНИНА

Лия Малинина

**Бывшие. Лапочка - дочка
для босса одиночки**

«Автор»

2026

Малинина Л.

Бывшие. Лапочка - дочка для босса одиночки / Л. Малинина —
«Автор», 2026

— Разрешите вам представить наших молодых и очень талантливых предпринимателей! — громко начал мэр, обратившись к гостям. — Ксения и Эмилия, хозяйки уютной кофейни в центре нашего города. Сегодня, специально для ярмарки, подготовили настоящее осеннее угощение. Но я не слушала лестных слов нашего градоначальника, не видела одобрительных улыбок гостей, я, забыв как дышать, смотрела в глаза человека, разрушившего мою жизнь. Передо мной, в идеальном костюме и белоснежной рубашке, стоял Тимофей Золотарев. Мой бывший босс, человек, которого я любила больше жизни, но которому оказалась не нужна моя любовь. Отец моей дочери, о существовании которой, он даже не подозревал. — Не проходите мимо, — выскочила из-за моей спины Дашка, и выйдя из-за витрины подошла к Золотареву, — угощайтесь нашими вкуснейшими тыквенными булочками, — прошептала она и протянула своему отцу ароматную выпечку.

© Малинина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лия Малинина
Бывшие. Лапочка - дочка
для босса одиночки

Глава

Глава 1

Эмилия

— Ксюш, привет! Сейчас Михалыч привезет штук двадцать тыкв, для оформления павильона, — звоню своей подруге и компаньону, которая готовит нашу торговую точку для ежегодной ярмарки, посвященной окончанию сбора урожая.

Осень в этом году выдалась теплая, сухая, солнечная. Поэтому и праздник решили устроить в первых числах ноября, когда фермеры закончат свои полевые работы.

— Эми, да привез он уже, разгружаем, — ответила бойко Ксюша.

Определенно, мне ее Бог послал. Не знаю, что бы я без нее делала. Как и она без меня. Мы когда-то друг друга вытащили из депрессии и апатии, и смогли начать жить заново.

Припарковала машину на небольшой стоянке и забежала в нашу небольшую уютную кофейню. Нос ласкали манящие запахи выпечки, корицы и кофе.

Рано утром я поставила тесто на тыквенные булочки, и сейчас уже нужно было заниматься выпечкой. Ярмарка должна открыться через пару часов, и наш павильон должен быть заполнен свежей продукцией.

Почаствовать в ней нас пригласил новый мэр нашего городка, как молодых предпринимателей. Сказал, что мы должны немного разбавить ряд фермеров красотой и эстетикой.

Но я подозреваю, что Сергею Палычу просто очень хочется почаще видеть Ксюшу, влекут и манят его округлые формы моей подруги. Но она не замечает его жарких взглядов. Тема отношений для нее закрыта.

Специально для этого события мы с ней разработали целое осеннее меню: тыквенно-шоколадный кекс, булочки-тыквы, брускетты, печенье и даже тыквенный раф.

У нас с Ксюхой было разделение обязанностей. Я, как дипломированный маркетолог, всегда занималась продвижением кофейни и решала все административные вопросы, а еще придумывала новые рецепты и частенько пропадала на кухне.

А Ксения была мозгом нашего предприятия: финансы, налоги, кредиты — все было на ней. И кофе, конечно. Пока подруга училась в универе, она несколько лет подрабатывала в столичном кафе, и стала просто первоклассным бариста.

Поэтому, объединившись, мы создали идеальную кофейню, которая любима жителями нашего городка и туристами, приезжающими к нам в поисках тишины и уединения.

— Мам, ну наконец-то, — выбежала мне навстречу моя пятилетняя дочь и главный помощник, — тыквенное пюре готово, миндаль просушен. Мы с Полиной Петровной только тебя ждем.

— Какие вы у меня молодцы! — я обняла Дашеньку и прижала к себе.

Дочь стала для меня подарком, смыслом жизни, после предательства ее отца.

Человека, который сначала вознес меня на небеса, а потом уничтожил, растоптав мою любовь и выбросив, как ненужную игрушку. Человека, которого я когда-то безумно любила, а сейчас даже ненавидеть не могу, потому что ежедневно вижу перед собой его маленькую копию.

Когда я приехала в этот маленький тихий городок в Центральной России шесть лет назад, то была сломлена и потеряна. Не знала, как жить дальше. Лежала в бабушкином доме и ревела белугой днями напролет.

Пока однажды не зашла Ксюша, соседка, с которой мы общались в детстве, когда я приезжала сюда на каникулы. Силой заставила меня встать и выйти на улицу.

Мы долго гуляли по бескрайним полям, берегу реки, говорили часами, вспоминали детство, наших бабушек, которые уже покинули этот мир и думали, как жить дальше.

— Так странно, — сказала однажды Ксюша, когда мы сидели на веранде ее дома, — мы обе приехали сюда, в место, где мы были счастливы когда-то, чтобы залечить свои раны. Так может, нам суждено остаться?

— О чем ты? — не поняла тогда я.

— О том, что мы можем здесь начать все сначала, — у подружки блеснули глаза, — видела, на площади сдается в аренду помещение?

— Ну да, — осторожно протянула я, воспроизводя в памяти место, о котором говорит подружка.

— А давай откроем там кофейню! — ударила она ладошкой по столу. — В нашем городке ничего подобного нет, дело должно пойти!

— А давай! — после недолгих размышлений согласилась я.

Вот так у нас все и закрутилось. Когда через месяц меня начало тошнить по утрам, я поняла, что беременна. Бывший босс оставил мне после нашей яркой и скоротечной истории любви не только разбитое сердце, но и ребенка.

Рефлексировать по этому поводу не было времени и возможности. У нас уже был кредит, договор аренды на помещение, и начинался ремонт.

Да, было тяжело. Было больно, но я справилась. Мы справились! И сейчас я ни о чем не жалею. Сейчас я абсолютно счастлива!

— Полина Петровна, я здесь! — забежала на кухню на ходу завязывая на голове платок.

— Эмиля, детка, сядь выдохни немного, — тепло улыбнулась наш главный повар, — кексы и печенье уже готовы, осталось булочки доделать.

— Вот сейчас поставим их выпекать и отдохнем немного, — тепло улыбнулась я, — нам еще весь вечер на ногах быть.

Мы споро принялись за дело. Я формировала булочки в форме тыковок, Даша мизинчиком делала углубление в центре и ставила туда орешек миндаля, а Полина Петровна смазывала их яйцом и отправляла в духовой шкаф.

Через пару часов у нас уже была готова целая партия ароматной выпечки. Мы упаковали все в коробки, погрузили в машину и отправились с дочерью на ярмарку.

— Какая красота, — умилялась Ксюша, когда мы разложили все на прилавке, — у нас отбоя от клиентов не будет.

— Ох, надеюсь, — с улыбкой проговорила я, — столько труда было вложено в подготовку.

— Мэр подходил, — наклонилась к моему уху подружка, — сказал, ждут важного гостя, хозяина какого-то огромного агрохолдинга. Он хочет выкупить колхозные земли и построить у нас производство полного цикла.

Услышав это, мое сердце сделало кульбит и опустилось куда-то в район желудка.

Да ну, не может быть. Мало ли агрохолдингов в нашей стране. Зачем ему ехать сюда, за тысячу километров. Просто совпадение, решила я, и выбросила информацию из головы. Как оказалось, зря.

Через час к нашему павильону подошел мэр в компании целой группы людей.

— Разрешите вам представить наших молодых и очень талантливых предпринимателей! — громко начал он, обратившись к гостям. — Ксения и Эмилия, хозяйки уютной кофейни в центре нашего города. Сегодня, специально для ярмарки, подготовили настоящее осеннее угощение.

Но я не слушала лестных слов нашего градоначальника, не видела одобрительных улыбок гостей, я, забыв как дышать, смотрела в глаза человека, разрушившего мою жизнь.

Передо мной, в идеальном костюме и белоснежной рубашке, стоял Тимофей Золотарев. Мой бывший босс, человек, которого я любила больше жизни, но которому оказалась не нужна моя любовь. Отец моей дочери, о существовании которой, он даже не подозревал.

— Не проходите мимо, — выскочила из-за моей спины Дашка, и выйдя из-за витрины подошла к Золотареву, — угощайтесь нашими вкуснейшими тыквенными булочками, — прошептала она и протянула ему ароматную выпечку.

Словно в замедленной съемке я наблюдала, как Тимофей отрывает взгляд от меня, опускает голову вниз и встречается глазами со своей уменьшенной копией.

Как вытягивается его лицо и ходят на щеках желваки. Как он протягивает слегка подрагивающую руку, принимает из рук дочери угощение и еле слышно хрипит:

— Спасибо.

— Капец, — прошептала я и ошарашенно уставилась на подругу, которая, увидев нашу троицу, моментально все поняла.

Глава 2

Эмилия

Ксюша подошла к мэру и что-то быстро прошептала ему на ухо, он с подозрением глянул на нее, а потом, пригласил гостей пройти дальше.

— Друзья, давайте проследуем к следующему стенду, — указал он рукой направление, — семья Матюниных уже более пятнадцати лет владеет сыроварней и изготавливает более двадцати различных видов сыров.

— Тимофей Григорьевич, идемте, — кто-то тронул Золотарева за плечо, но он не отреагировал, все стоял, словно каменное изваяние древнегреческого бога и не сводил с дочери глаз.

— Эми? Ты ничего не хочешь мне объяснить? — наконец охрипшим голосом проговорил он, сверля меня при этом пристальным взглядом.

— Мне нечего вам сказать, господин Золотарев, — я взяла дочь за руку и отодвинула подальше от Тимофея, — всего доброго, надеюсь ярмарка вам понравится.

Выпала и резко повернулась к нему спиной, не желая больше видеть этого человека.

— Тимофей Григорьевич, нас ждут, — вновь кто-то из приближенных окликнул его.

— Да, да, иду, — глухо проговорил и отошел от нашего павильона.

Как только он удалился, я кулем упала на раскладной деревянный стул, который стоял недалеко от витрины с выпечкой и закрыла лицо ладонками. Все мое тело сотрясала мелкая дрожь, голова гудела.

— Мам, ты чего? — гладила меня по волосам Дашка. — Что это за дядя? Ты знаешь его? Он так странно на нас смотрел.

— Нет, малышка, не знаю, — прошептала, и, раскрыв объятия, прижала дочь к себе, — он, наверное, обознался.

Только вот сказать — это одно, а поверить — совсем другое. Оставалось только надеяться, что Золотарев не догадался, что Дашка — его дочь. Господи, хоть бы он ничего не понял. Я ведь совсем не знаю, как он себя поведет.

Весь день я провела словно на иголках, обслуживала посетителей, беззаботно с ними болтала, улыбалась, а в голове постоянно билась мысль: “А если захочет отнять у меня ребенка? Ладно я, ненужная бывшая, но Дашка, она же его плоть и кровь”.

Время от времени я ощущала на себе прожигающий взгляд, от которого по моему телу пробегали мурашки, а волосы на голове шевелились.

Я чувствовала, что Золотарев смотрел на меня, наблюдал издалека, но близко не подходил.

— Это был он? — спросила Ксюша, когда поток посетителей немного сократился.

— Да, — прошептала чуть слышно и принялась обновлять выкладку выпечки на витрине.

— Что делать будешь? — она мягко погладила меня по спине.

— Не знаю, Ксюш, — резко выдохнув ответила и подняла на подругу глаза, — я надеюсь, что завтра он уедет и забудет нашу встречу, как сон.

Только, к сожалению, этого не произошло. Следующим утром, когда я стояла за прилавком кофейни и готовила кофе нашему постоянному клиенту Вадику, хозяину автосервиса, дверной колокольчик известил о прибытии нового посетителя. Я машинально повернулась к двери и утонула в синей бездне глаз Золотарева.

Сегодня он был одет менее официально. Темные джинсы, свитер под горло, пальто нараспашку.

— Держи, твой кофе, — протянула Вадику картонный стакан.

— Спасибо, — пробасил он, — Эм, ты когда свою ласточку пригонишь на ТО? Там свечи пора менять, я тебе еще месяц назад говорил.

— Да все руки не доходят, — пожалала плечами.

— Так ты только скажи, — добродушно улыбнулся он, — приеду сам заберу и верну в лучшем виде!

— Хорошо, Вадим, спасибо, — подрагивающим голосом поблагодарила парня, ощущая на себе все тот же прожигающий взгляд Тимофея.

Вадик развернулся, смерил Золотарева подозрительным взглядом, и попрощавшись, вышел из кофейни.

— Привет, — проговорил Тимофей, едва мы в зале остались одни.

— Доброе утро, — максимально официально ответила я, — какой кофе приготовить для вас?

— Мои предпочтения не меняются, ты наверняка помнишь, какой кофе я пью.

— Извините, Тимофей Григорьевич, — я подняла на него взгляд, — но мой мозг не хранит не нужную информацию.

— Двойной эспresso, без сахара, — ровным голосом сделал заказ он.

Я тут же отвернулась в кофемашине и нажала на кнопку помола зерен. Конечно, я прекрасно помнила, какой кофе он любит пить по утрам, что предпочитает на завтрак, но в этом я никогда ему не признаюсь.

— Эми, нам нужно поговорить, — проговорил Тимофей, едва прекратился гул кофемолки.

— Эмилия, — резко повернулась и вздернув подбородок произнесла я, — Только близкие люди зовут меня Эми, для остальных — Эмилия!

— Черт, — он растер ладонью лицо, — давай просто сядем за стол и поговорим, — посмотрел он на меня сдвинув брови, — пожалуйста.

— Не о чем нам с вами разговаривать, Тимофей Григорьевич, вы мне все сказали шесть лет назад, — я закрыла картонный стакан пластиковой крышкой и поставила перед ним, — ваш кофе ... И конфетка, пососите на досуге, — достала из вазочки, стоящей на витрине леденец и положила сверху на стакан, — хорошего дня.

Развернулась на пятках и скрылась в подсобке. Съехала по стене на пол и закрыла глаза, которые начало щипать от внезапно выступивших слез.

При виде бывшего я вновь переживала то, что было шесть лет назад. Вспоминала, как пришла рядовым маркетологом в его компанию. Как между нами сразу пробежала искра, но мы долго не решались переступить черту в отношениях босса и подчиненной. Как потом он, устав бороться с собой, сделал первый шаг.

Я вспоминала, с какой любовью смотрели на меня его глаза, как сводили с ума его губы, как он прижимал меня к себе и любил ночи напролет.

Как потом, в один из дней, вызвал к себе в кабинет и холодным голосом объявил, что он не видит перспективы в наших отношениях и они закончены.

Я тогда на негнущихся ногах вышла из его кабинета, забрала свои вещи и навсегда покинула его офис. Отправила заявление об увольнении по электронной почте. Мне его мгновенно подписали, даже две недели отрабатывать не пришлось.

А через пару дней перечислили на карту выходное пособие, которое равнялось моей зарплате за полгода. Я пыталась вернуть эти деньги, но в банке сказали, что нет технической возможности осуществить возврат этой суммы.

Вот так и получилось, что Золотарев наигрался, выкинул меня из своей жизни, да еще и оплатил мои услуги, как бы цинично это не звучало.

Потом, спустя время, я даже была ему благодарна за это. На эти деньги я жила с Дашкой первое время и купила ей приданое.

— Эми, посетители в зале, — зашла в подсобку Полина Петровна, — все хорошо? — спросила, обеспокоенно глядя на меня.

— Да, все в порядке, — я поднялась, поправила фартук, и нацепив на лицо свою фирменную улыбку вышла в зал и резко остановилась. Улыбка застыла на моих губах.

Глава 3

Эмилия

У стойки стояли молодые девчонки, о чем-то шушукаясь между собой и стреляли глазками в Золотарева, который, по всей видимости, решил поиздеваться надо мной.

Он занял столик у окна, откуда прекрасно просматривалось мое рабочее место, небрежно бросил пальто на соседний стул, и попивая кофе, не сводил с меня глаз. При этом он совершенно не обращал никакого внимания на симпатичных девушек, которые уже откровенно строили ему глазки.

Девочки вышли, забрав свой кофе, а Тимофей снова нерушимой скалой вырос передо мной.

— Эмилия, мы все равно поговорим, — он положил руку на стойку, — я не уйду.

— Еще кофе? — невозмутимо спросила я, а сама с адским трудом придавала своему голосу равнодушное выражение.

— Ну давай еще, кофе, — обреченно выдохнул, а я уже орудовала у кофемашины. — Куда ты исчезла тогда? — донесся до меня вопрос сквозь визг кофемолки.

Я напряглась и выпрямила спину. Молча варила кофе, всем своим видом показывая, что не слышу, о чем он говорит.

Куда я исчезла? Что за дурацкие вопросы он задает? Ему-то какое дело? Да тогда, много лет назад, после его слов, мне хотелось спрятаться, раствориться во вселенной, чтобы никогда не видеть лица этого предателя и не слышать его голос. Я боялась, что не выдержу, если буду знать как он живет, и как счастлив без меня.

Когда густой ароматный эспрессо наполнил белую фарфоровую чашку, я резко развернулась и поставила перед ним кофейную пару.

— Ваш кофе и... — потянулась к банке с леденцами...

— Не надо конфетку, — тихо проговорил Золотарев.

Я равнодушно пожала плечами и отвернулась от него, намереваясь вновь удалиться в подсобку.

— Эми, мы все равно поговорим, — донесся до меня его решительный голос, — я не уйду.

На что я лишь отрицательно покачала головой и покинула зал. Попросила постоять за меня Полину, зашла в свой кабинет, включила ноутбук и попыталась сосредоточиться на работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.